

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUETOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUETOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск II) № 12, 2025 (№ 380)**

Апрельские коалиционные тезисы ХДС/ХСС и СДПГ

Белов В.Б.

***Аннотация.** Досрочные выборы в бундестаг в феврале 2025 года стали кульминацией политического кризиса в ФРГ. Начавшийся в марте по итогам голосования процесс формирования будущего правящего большинства в составе ХДС/ХСС и СДПГ сопровождался углублением электорального разочарования их сторонников на фоне растущего давления со стороны оппозиционных протестных сил. Но это не помешало переговорщикам убедить прежний состав нижней палаты парламента принять решение об ослаблении «долгового» тормоза. Христианский блок и социал-демократы уже 9 апреля договорились о взаимоприемлемых и во многом компромиссных положениях коалиционного соглашения. Автор задаётся вопросом: символизирует ли это восстановление политической стабильности в стране или это скорее институциональный ответ на кризис ее партийной системы на фоне отсутствия возможностей для иных сценариев?*

***Ключевые слова:** Германия, политический кризис, досрочные выборы, коалиционные переговоры, ХДС/ХСС, СДПГ, протестные партии.*

Февральские выборы 2025 года: нарушенная симметрия

Досрочные выборы в германский бундестаг 23 февраля 2025 года стали логичным следствием развала «светофорной» коалиции в начале ноября 2024 года. Он был обусловлен как политическим и экономическим кризисом в Германии, так и накопившимися внутренними противоречиями в отношениях между её партнёрами¹.

***Автор.** Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член дирекции Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics212202501218> EDN: <https://www.elibrary.ru/VJEJUM>

Итоги голосования зафиксировали ключевой парадокс: т.н. «народные» (по сути – бывшие) партии ХДС, ХСС и СДПГ продемонстрировали исторически низкие показатели поддержки избирателей. Ожидаемо, либералы из СвДП не преодолели пятипроцентный барьер. Неожиданно партия «Союз Сары Вагенкнехт» (ССВ) не прошла в бундестаг, сменив статус «звёзды» взлетевшей на упавшую с политического небосклона под весом нерешённых организационных проблем. Вопреки экспертным прогнозам, вместо маргинализации партия «Левая» получила триумфальные 8,8%, укрепив свои позиции в парламенте за счёт поддержки восточных земель. И, как и прогнозировали эксперты, «Альтернатива для Германии», показав устойчивый рост популярности, уверенно заняла второе место – по сути, в статусе неформального победителя федеральных выборов. Став ведущей парламентской оппозиционной силой, она по-прежнему остаётся в изоляции от любых форм коалиционного диалога².

В этой ситуации руководство христианского блока³ и социал-демократов⁴ под давлением «институционального патриотизма» и опасений усиления влияния протестных (в их понимании – деструктивных) сил приняли решение в пятый раз в послевоенной истории ФРГ начать переговоры о коалиции. Во многом это объясняет сдержанный и компромиссный характер работы 16 рабочих групп, результаты которых завершились документальным оформлением положений будущего правительственного курса.

Новое коалиционное соглашение: структура и содержание

Представленный 9 апреля 2025 года текст коалиционного соглашения между ХДС/ХСС и СДПГ отражает прагматичный технократический подход к формированию новой политической повестки. Документ, названный «Ответственность за Германию»⁵, не содержит ярких программных тезисов или символических жестов. Его содержание сфокусировано на механизмах управления, корректировке бюджетной и социальной политики, распределении ответственности за реализацию отраслевых инициатив.

Среди наиболее значимых положений – достижение компромисса по сохранению действия «долгового тормоза» с возможностью внебюджетного финансирования через два специальных фонда – модернизации бундесвера и инфраструктуры. Они должны стать основой для реализации инвестиционной программы в сферах индустриальной

¹ См.: Белов В.Б. Партийно-политические процессы в Германии перед внеочередными выборами в бундестаг // Европейская аналитика 2024 / Монография под общ. ред. К. Н. Гусева. – М.: ИЕ РАН, 2024. – С. 72-93. DOI 10.15211/978-5-98163-226-6

² См.: Белов В.Б. Парламентские выборы в Германии: неожиданные результаты и коалиционные сценарии // сайт журнала "Международная жизнь". 28.02.2025. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/50432> (дата обращения: 09.04.2025)

³ В лице председателя ХДС Ф. Мерца и председателя ХСС, премьер-министра федеральной земли Бавария М. Зёдера.

⁴ В лице со-председателей СДПГ Л. Клингбайля и С. Эскен.

⁵ Verantwortung für Deutschland. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 21. Legislaturperiode. URL: <https://berliner-zeitung.de/blz-public/files/2025/04/09/19fd753d-6567-4354-93a9-65ddf2302f62.pdf> (дата обращения: 09.04.2025)

модернизации, энергетического перехода и цифровизации. В то же время строгость по отношению к общему бюджету сохраняется, что позволяет ХДС/ХСС заявлять об «ответственности за фискальную дисциплину».

В сфере миграционной политики соглашение фиксирует усиление контроля за внешними границами и ускорение процедур депортации, однако в тексте подчёркивается необходимость интеграции трудовых мигрантов и расширения квалифицированного иммиграционного контингента. В этом проявляется дуализм подходов: ХДС/ХСС добились включения риторики «защиты границ», в то время как СДПГ отстаивала принципы трудовой интеграции и социальной поддержки адаптации.

Ведущие предпринимательские группы интересов Германии сдержанно отнеслись к положениям экономической части соглашения: не было восторгов, но и резкая критика не присутствовала⁶. Документ и подготовившие его участники подверглись жёсткой критике со стороны оппозиционных партий бундестага, а также выбывших из него либералов и вагенкнехтовцев.

Распределение министерств: аппаратные и финансовые балансы

Формирующаяся структура федерального правительства отражает чёткое распределение 17 министерств и аппарата при Канцлере между тремя участниками коалиции.

Таблица

Распределение министерств по партиям (проект)^{7,8}

ХДС	СДПГ	ХСС
Ведомство федерального канцлера Министерство экономики и энергетики (новое/восстановленное) Министерство иностранных дел Министерство образования, семьи, пожилых, женщин и молодёжи (новая объединённая структура) Министерство здравоохранения Министерство транспорта Министерство цифровизации и модернизации государства (новое министерство)	Министерство финансов Министерство юстиции и защиты прав потребителей Министерство труда и социальных вопросов Министерство обороны Министерство охраны окружающей среды, климата, природы и ядерной безопасности Министерство экономического сотрудничества и развития Министерство жилищного строительства, городского развития и строительства (новое/восстановленное)	Министерство внутренних дел Министерство исследований, технологий и космоса (новое наименование) Министерство продовольствия, сельского хозяйства и дел малой родины

⁶ Эта тема, включая подробное содержание экономических разделов соглашения, будет проанализирована в отдельном аналитическом материале. См. также: Белов В.Б. Штандортный диалог власти и бизнеса в условиях поликризисов в Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 5. С. 37–50. DOI: 10.15211/vestnikieran520243750

⁷ Verantwortung für Deutschland... Op. Cit.

⁸ Анализ роли конкретных руководителей данных ведомств мы дадим после официального утверждения состава будущего правительства.

Оно подтверждено в тексте коалиционного соглашения от 9 апреля 2025 года и отражает принцип «асимметричной компенсации»: ХДС/ХСС, выдвинув кандидатуру канцлера, концентрируют усилия на формировании стратегического курса, в то время как СДПГ получает контроль над рядом ключевых аппаратных и социально ориентированных министерств. Таким образом, демонстрируются институциональный приоритет ХДС как канцелярской партии, аппаратный вес СДПГ и функциональная автономия ХСС, получившей ключевые внутренние и научно-технологические ресурсы.

ХДС впервые за 60 лет наряду с канцлером (и, соответственно, его Ведомством) одновременно получил Министерство иностранных дел. Это создаёт хорошие возможности канцлеру и его советникам укреплять курс на координацию с ЕС, поиск приемлемых решений в условиях кризиса трансатлантических связей, а также для аудита и, при необходимости, внесения изменений в отношения с другими государствами и макрорегионами.

М. Зёдер особо подчеркнул, что работа доставшихся ХСС федеральных ведомств будет строиться на позитивном опыте Баварии, которая, по его словам, выступает лидером среди федеральных субъектов по обеспечению внутренней безопасности и инновационному развитию экономики.

В свою очередь, СДПГ получили, помимо традиционно закреплённого за ними министерства труда, важнейшие в актуальной ситуации министерства финансов и обороны. Эти позиции обеспечивают партии институциональный контроль над бюджетной политикой и вопросами безопасности.

Формирующийся баланс показывает не стремление к воссозданию «большой коалиции» в прежних традиционных смыслах, а вынужденную аппаратную конфигурацию, направленную на управляемость и сдерживание радикальных центробежных тенденций как внутри исполнительной и законодательной системы Германии, так и за её пределами. Заметим на полях, что ХДС настаивает на отказе от прежних клише и обозначении будущего правительства только как «чёрно-красного».

Внутрипартийные последствия и политическая расстановка

Апрельское коалиционное соглашение усиливает внутри партий будущего правительства не только надежды на стабилизацию, но и ранее скрытые конфликты. Для Фридриха Мерца это соглашение – личный политический триумф, позволяющий, несмотря на растущую критику и недовольство как внутри блока, так и за его пределами (вплоть до требований заменить его кандидатуру), в мае текущего года стать канцлером. Но он будет вынужден учитывать так и не решённые в ходе его председательства внутрипартийные противоречия в ХДС, сопровождаемые ростом конкуренции со стороны харизматичных коллег, например, премьера земли Северный Рейн – Вестфалия Хендрика Вюста. Актуальной остаётся борьба среди христианских демократов за определение будущих стратегических

направлений партии и путей её обновления, особенно на фоне возможного недовольства консервативного крыла в отношении сделанных уступок.

У СДПГ, ставшей младшим партнёром в коалиции, сохраняются риски дальнейшей эрозии электоральной базы. Отсутствие ярких лидеров и вынужденный уход в техническую реализацию решений коалиционных переговоров могут привести к снижению мобилизационного потенциала партии. Это одна из причин решения руководства провести обсуждение договора среди всех членов СДПГ. Параллельно сохраняется фоновое давление со стороны «Левых» и ССВ, особенно в восточногерманских региональных субъектах. С другой стороны, достигнутые уступки позволяют социал-демократам рассчитывать на сильные институциональные позиции в будущем правительстве, что в краткосрочной перспективе должно стабилизировать ситуацию внутри партии.

Внешнеполитический контекст и ожидания

Формирование новой коалиции происходит на фоне резко возросшей геополитической нестабильности в мире. В этих условиях Германии предстоит продолжить курс на укрепление координации с институтами ЕС, особенно в сфере промышленной политики, цифровой трансформации и общего экономического курса в рамках «Компаса конкурентоспособности. Канцлерамт и МИД в первую очередь будут ориентировать внешнюю политику на консолидацию основных игроков внутри европейского пространства, повышение его стратегической автономности и снижение зависимости от внеевропейских партнёров, включая США и КНР.

Несмотря на все актуальные сложности и «предсказуемую непредсказуемость» поведения Д. Трампа, отношения с Соединёнными Штатами останутся прагматичными⁹. Германия не станет инициатором разрыва евроатлантических связей, но останется одним из основных сторонников укрепления самостоятельности и независимости хозяйственно-политического штандорта Евросоюза. В этом отношении Берлин будет стремиться к укреплению тандема с Парижем, сохранению Веймарского треугольника, восстановлению отношений с Варшавой и другими вишеградскими столицами. Для него стратегически важно развивать взаимодействие со всеми государствами Балтийско-Скандинавского макрорегиона в русле его координации с внешним периметром ЕС и в контексте «восточной» политики альянса. Особое внимание будет уделено странам и региональным пространствам Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африканского континента и Латинской Америки¹⁰.

⁹ См.: Белов В.Б. Конфликт хозяйственно-политических пространств США и ЕС в эпоху второго Трампа // РСМД. Аналитические статьи. 10 апреля 2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konflikt-khozyaystvenno-politicheskikh-prostranstv-ssha-i-es-v-epokhu-vtorogo-trampa/> (дата обращения: 10.04.2025)

¹⁰ Наш внешнеполитический прогноз, опубликованный 9 марта 2025 г. «Независимой газете», в основном остаётся в силе. См.: Белов В.Б. В ФРГ не исключают точечного диалога с Россией / / НГ-Дипкурьер. Независимая газета. 09.03.2025. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2025-03-09/9_9208_germany.html (дата обращения: 10.04.2025)

Контакты с Россией останутся ограниченными. Вероятность перезапуска диалога в условиях текущей конфронтации, в первую очередь, по вектору украинского конфликта, исключительно низка. Однако, при дальнейших изменениях глобальной конфигурации и усилении антиамериканских трендов в других регионах мира, не исключается возврат к модели ограниченного взаимодействия на площадках многосторонней дипломатии. Очевидно, что данный вектор не будет приоритетным для нового правительства ФРГ. Но в условиях вероятного усиления прагматичного начала в деятельности Канцлерамта и МИДа не исключена ориентация Берлина, по крайней мере, на стабилизацию отношений с Москвой и предотвращение дальнейшего «пробивания одного дна за другим».

Прогноз устойчивости будущей коалиции и политических рисков

Сформированная к середине апреля коалиция ХДС/ХСС и СДПГ после её предстоящего утверждения бундестагом и приведения к присяге канцлера и министров в краткосрочной перспективе (12-18 месяцев), несмотря на сохранение структурных рисков, имеет шансы на устойчивость. Проект актуального хозяйственно-политического соглашения, скорее, носит характер временного вынужденного институционального пакта, чем продуманного стратегического альянса. Согласованные компромиссные обязательства партий ориентированы на поддержание управляемости и стабильности, но не содержат механизмов системного обновления германской политической и экономической модели.

Наиболее уязвимыми местами будущего правительства остаются: внутренние разногласия по вопросам миграции, социального финансирования и внешнеполитической координации; возможные вызовы в восточногерманских землях в условиях нарастающего влияния АдГ и объективной необходимости постепенного разрушения брандмауэра. Не исключена необходимость разрешения конфликтов на уровне отдельных рабочих групп в случае жёсткой внутрипартийной критики в отношении отдельных положений коалиционного соглашения¹¹. Успех его реализации (после подписания) будет определяться не столько эффективностью программных решений, сколько способностью договариваться и предотвращать эскалацию разногласий внутри фракций бундестага.

¹¹ Уже 10 апреля ХСС первой одобрила коалиционный договор. Единогласное решение было принято на заседании руководства партии, депутатов бундестага и ландтага. Согласно уставу ХДС, необходимое одобрение надо получить от участников т.н. малого партийного съезда (*kleiner Parteitag*), проведение которого было запланировано на 28 апреля. СДПГ решило опросить всех своих 358 тыс. членов. Процедура заочного голосования должна была начаться 15-го и закончиться 29-го апреля 2025 г. См.: CSU billigt Koalitionsvertrag einstimmig. FAZ. 10.04.2025. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/bundestagswahl/liveticker-zu-koalitionsverhandlungen-csu-billigt-koalitionsvertrag-einstimmig-faz-110093143.html?premium=0x1c1649e80be1bc17b0d860946f133e4054cc27d45325147fb5ac01df81cbf61d#?cleverPushBounceUrl=https%3A%2F%2Fwww.faz.net%2Faktuell%2F&cleverPushNotificationId=zCwBCq8T7bFciNGtF>

Заключение

Презентованный 9 апреля 2025 года проект коалиционного соглашения отражает попытку руководства ХДС/ХСС и СДПГ дать конструктивный институциональный ответ на глубокий партийно-политический кризис в ФРГ. Документ не служит свидетельством идеологического сближения, но демонстрирует способность старейших партий ФРГ к адаптации и самоорганизации в условиях нарастающего давления со стороны протестных электоральных флангов. В краткосрочной перспективе оно открывает окно возможностей для стабилизации партийно-политической системы, но одновременно фиксирует проблемы с укреплением её консервативного центра.

Главный вопрос в том, способна ли новая коалиция не только администрировать, но и формировать активную повестку конструктивного, продуманного и ориентированного на будущее реформирования хозяйственно-политического пространства Германии. Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, насколько договорённости апреля 2025 года окажутся жизнеспособными в условиях внешнего давления, внутреннего недовольства и растущей фрагментации немецкой партийно-политической системы.

Дата выпуска: 10 апреля 2025 года.

April Coalition Theses of CDU/CSU and SPD

***Author:** Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of 59 Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru*

***Abstract.** Early Bundestag elections in February 2025 marked the culmination of political crisis in Germany. Following the elections, formation of the new governing majority composed of the CDU/CSU and SPD commenced in March. The process unfolded against the backdrop of deepening voter disenchantment and rising pressure from protest-oriented opposition forces. Nevertheless, the negotiators managed to persuade the previous Bundestag composition to ease the debt brake restrictions. The decision enabled both parties to reach a compromise coalition agreement on April 9. This article raises the question: if this agreement symbolizes a restoration of political stability in the country, or it is merely an institutional response to the structural crisis of German party system amid the lack of alternative governing scenarios?*

***Keywords:** Germany, political crisis, early elections, coalition negotiations, CDU/CSU, SPD, protest parties*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics212202501218> EDN: <https://www.elibrary.ru/VJEJUM>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: April 10, 2025.